

Д. А. Абдиева,

М. А. Рогачев

Систематизация законодательства: опыт Российской империи

В статье проанализирован исторический опыт попыток систематизации законодательства в Российской империи. Особое внимание уделяется значению создания Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. Раскрыты особенности деятельности по систематизации законодательства в дореволюционный период. Сделан вывод о незавершенном характере систематизации, так как кодификация как наиболее совершенная форма систематизации в Российской империи почти отсутствовала.

Ключевые слова: систематизация; Российская империя; Свод законов; законодательство; кодификация.

В условиях, когда важным источником (формой) права в современной России является закон, вопрос о систематизации законодательства приобретает особую актуальность. Усложнение общественных отношений в силу цифровизации и бурного технологического развития приводит к такому явлению, как инфляция правовой материи. Количество принимаемых законов в последние годы существенно возросло, что не всегда позитивно сказывается на их качестве. При наличии множества нормативных правовых актов вопрос систематизации играет важную роль в контексте повышения эффективности правоприменения. Кроме того, современные цифровые технологии предоставляют новые возможности для проведения систематизации, позволяют эффективно использовать электронные ресурсы для поиска нужных актов, их объединения и структурирования.

Проведение систематизации законодательства на практике порождает ряд проблем теоретического и практического характера. Для их успешного преодоления необходимо использовать не только современные цифровые технологии, но и опираться на опыт соответствующей деятельности, накопленный

в прошлом. В период Российской империи, с момента провозглашения которой к 2021 году прошло уже триста лет, такой опыт имелся. В итоге сформировались определенные традиции систематизации законодательства, которые можно рассматривать как часть отечественной правовой традиции. Впоследствии они были продолжены в первые годы советской власти, когда впервые была осуществлена широкая кодификация законодательства.

Ученые, исследующие историческое развитие систематизации законодательства, отмечают, что в правовой системе России с давних времен прослеживается тенденция к объединению, укрупнению нормативных правовых актов. После провозглашения Российской империи проводились многочисленные реформы, что требовало правовой регламентации, принятия новых нормативных актов. По мнению Т. В. Шатковской, активная и разноплановая законодательная деятельность Петра I привела к двукратному увеличению количества правовых актов. «Отсутствие четких разграничений между ними по содержанию и их формальной определенности вследствие не разработанности общих начал правовой политики и низкого уровня юридической техники приводило к несогласованности новых и прежних актов и противоречивости законодательства в целом» [7, с. 56].

Кроме того, в период абсолютной монархии государство стремилось максимально детально регламентировать жизнь подданных, поэтому объемы законотворческой деятельности в XVIII веке значительно выросли. Вопрос о систематизации разросшегося законодательства вышел на новый уровень актуальности и перешел в практическую плоскость.

Попытки систематизации законодательства, предпринимавшиеся в контексте создания нового уложения взамен Соборного уложения 1649 года царя Алексея Михайловича, продолжались в течение всего XVIII столетия. На первом этапе они были связаны в первую очередь не с переосмыслением имевшегося отечественного опыта законодательной деятельности, а с масштабными заимствованиями зарубежного законодательства. В качестве примеров таких заимствований, причем дословных, можно привести Артикулы воинские Петра I и Вексельный устав Петра II [4, с. 11].

Первые попытки систематизировать законодательство Российской империи предпринимались при Петре I, но в связи со смертью императора они не завершились положительным результатом. В последующие годы комиссии для систематизации законов собирались при императрице Елизавете, но их работа тоже была безуспешна. Наибольшую известность и отражение в научной литературе получила деятельность Уложенной комиссии, работавшей при Екатерине II. Это связано и с масштабами этой деятельности, и с ее содержательными аспектами, а также с непосредственным участием в данной работе самой императрицы.

14 декабря 1766 года Екатерина II приняла манифест о создании Комиссии для составления проекта нового уложения. Фактически впервые в истории деятельности по систематизации законов в Российской империи были проведены

выборы депутатов в комиссию от сословий (дворянского, городского и даже крестьянского), а также от высших государственных учреждений: Правительствующего сената, Святейшего синода и различных коллегий. Всего в Уложенную комиссию было избрано 564 депутата, которые в своей деятельности должны были руководствоваться наказами, получаемыми от населения страны.

Всего комиссия получила более полутора тысяч наказов, из них более тысячи — от крестьян. При этом главный наказ написала сама императрица Екатерина II. Этот обширный документ включал в себя 22 главы, состоявшие из 655 статей. Значительный объем содержания наказа был заимствован из сочинений французских просветителей, в первую очередь книги Шарля Луи Монтескье «О духе законов» [5, с. 111]. Таким образом, в этом документе высказывались передовые для своего времени идеи по самому широкому кругу вопросов, подлежащих законодательному урегулированию, включая даже воспитание детей.

Несмотря на названные многочисленные попытки, реализация идеи систематизации законодательства в виде единого нового источника права в XVIII веке не удалась.

В начале XIX века работы по систематизации возобновились, при этом для решения этой важной задачи был создан специальный орган — Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. На этот раз попытка увенчалась успехом во многом благодаря энергии и способностям такого выдающегося государственного деятеля, каким был Михаил Михайлович Сперанский.

По мнению В. А. Томсинова, создание Свода законов Российской империи стало главным делом жизни М. М. Сперанского: «он завершил труд почти полутора веков русской истории, увенчал многочисленные попытки систематизировать российское законодательство, регулярно предпринимавшиеся начиная со времени Петра I» [6, с. 245].

Деятельность по систематизации законодательства была логично связана с другими проектами, которые разрабатывал М. М. Сперанский. Прежде всего это относится к его проектам государственных реформ, которые включали элементы разделения властей. Упорядочение деятельности государственного аппарата, повышение его эффективности было логично сопровождать и упорядочением законодательства, приведением его в четкую систему, удобную для применения. Но план государственных реформ Сперанского в итоге не был реализован, как не был полностью воплощен в жизнь и его первоначальный проект систематизации законодательства, предполагавший его значительное обновление.

История создания Свода законов и его введения в действие хронологически может быть представлена в виде пяти главных этапов:

первый этап — составление Свода законов (1826–1830);

второй этап — первая проверка содержания текста (1830–1832);

третий этап — обсуждение в Государственном совете и обнародование (январь 1833 года);

четвертый этап — вторая проверка («негласная ревизия» 1833–1834 годов);

пятый этап — установление правил о действии Свода законов (конец 1834 года)

[1, с. 7].

Систематизация, итогом которой стало издание Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи, имела большое значение для развития отечественного права.

Во-первых, законодательство было в значительной мере упорядочено, что облегчило поиск и применение нормативных правовых актов, то есть объективно способствовало совершенствованию правоприменительной практики.

Во-вторых, в процессе систематизации были устранены некоторые повторы и коллизии в действовавшем законодательстве, что несколько повысило его качество.

В-третьих, систематизация способствовала более четкому оформлению отраслей законодательства, что позитивно сказалось на развитии правовой системы.

Таким образом, в результате проведенной масштабной систематизации были созданы предпосылки для дальнейшего развития законодательства Российской империи, повышения его системности и эффективности действия. Появилась возможность кодификации, потребность в которой по мере развития основных отраслей права объективно возрастала.

Несмотря на столь важное значение систематизации законодательства в Российской империи, этот опыт в настоящее время в полной мере не востребован, он не изучается широко учеными-историками и теоретиками права с целью использования в современных условиях [2, с. 120].

С позиций современной теории права самым совершенным видом систематизации выступает кодификация. Это особый вид правотворческой деятельности, который направлен на системное развитие правового материала, а также на сохранение преемственности в праве. Кодификация совмещает в себе обобщение, систематизацию уже имеющихся норм и выработку новых правоположений. При этом устраняются имеющиеся коллизии, повторы и противоречия.

Кодифицированные акты способствуют формированию отраслей права и отраслей законодательства и не случайно занимают центральное место в законодательстве стран романо-германской правовой семьи.

В Российской империи кодификация не получила такого развития, как инкорпорация и консолидация, что позволяет говорить о незавершенности процесса систематизации законодательства. По мнению Т. Ф. Ящук, «первым кодексом, имевшим систему и атрибуты акта такого рода, в истории русского законодательства стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» [8, с. 39].

Данный пример, даже если рассматривать названный акт как полноценный кодекс, относился к числу единичных исключений. Кодификация в итоге получила широкое развитие только после революции 1917 года, когда в 1918 году были приняты два первых советских кодекса [3, с. 6–7].

В период Российской империи систематизация законодательства, как полагает Т. В. Шатковская, была основана на идеях «общественной пользы, государственной законности и принципе верховенства юридических установлений государства над другими формами права» [7, с. 54].

Оценивая отечественный исторический опыт систематизации законодательства, Т. Ф. Ящук, пишет «о нескольких приемах институционального оформления такой деятельности: через специальные комиссии, отдельные государственные учреждения, в более поздние периоды — научные институты. Однако в любом варианте работы проводились по инициативе и при непосредственной поддержке верховной власти, а результаты деятельности требовали последующей легитимации» [8, с. 40].

Проведенное исследование позволяет в целом сделать следующие выводы об особенностях систематизации законодательства в период Российской империи.

Во-первых, систематизация законодательства стала логичным этапом в развитии отечественной правовой системы, в которой главное место среди источников права занимал закон.

Во-вторых, проведение полномасштабной систематизации стало возможно только на достаточно высоком этапе развития общественных отношений, во взаимосвязи с иными государственными преобразованиями и при наличии влияния субъективного, личностного фактора.

В-третьих, несмотря на издание Свода законов и Полного собрания законов Российской империи, нельзя говорить о завершенном характере систематизации, так как кодификация как наиболее совершенная форма систематизации в Российской империи почти отсутствовала.

Литература

1. Блосфельдт Г. Э. «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных. Пг.: Сенатская тип., 1917. 280 с.
2. Галузо В. Н. Систематизация российского законодательства (1649–1913) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 116–120.
3. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию принятия первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.
4. Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.
5. Пашенцев Д. А. Чернявский А. Г. История отечественного государства и права. М.: ИНФРА-М, 2016. 428 с.
6. Томсинов В. А. Жизнеописание М. М. Сперанского // Сперанский М. М. Юридические произведения / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 480 с.
7. Шатковская Т. В. Исторические вехи российской кодификации и ее влияние на развитие отечественного права // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 53–62.
8. Ящук Т. Ф. Историческая традиция в систематизации российского законодательства // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 36–45.

Literatura

1. Blofel'dt G. E'. «Zakonnaya sila» Svoda zakonov v svete arxivny`x danny`x. Pg.: Senatskaya tip, 1917. 280 s.
2. Galuzo V. N. Sistematizaciya rossijskogo zakonodatel'stva (1649–1913) // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2008. № 6. S. 116–120.
3. Pashencev D. A. Kodifikaciya kak instrument konstruirovaniya sistemy` zakonodatel'stva v nachal'ny`j period sovetskogo gosudarstva (k 100-letiyu prinyatiya pervy`x sovetskix kodeksov) // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 5–13.
4. Pashencev D. A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya: ontologiya processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 5–13.
5. Pashencev D. A. Chernyavskij A. G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. M.: INFRA-M, 2016. 428 s.
6. Tomsinov V. A. Zhizneopisanie M. M. Speranskogo // Speranskij M. M. Yuridicheskie proizvedeniya / pod red. V. A. Tomsinova. M.: Zerczalo, 2008. 480 s.
7. Shatkovskaya T. V. Istoricheskie vexi rossijskoj kodifikacii i ee vliyanie na razvitie otechestvennogo prava // Sistematizaciya zakonodatel'stva i dinamika istochnikov prava v istoricheskoy retrospektive (k 370-letiyu Sobornogo ulozheniya): sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2020. S. 53–62.
8. Yashhuk T. F. Istoricheskaya tradiciya v sistematizacii rossijskogo zakonodatel'stva // Sistematizaciya zakonodatel'stva i dinamika istochnikov prava v istoricheskoy retrospektive (k 370-letiyu Sobornogo ulozheniya): sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2020. S. 36–45.

D. A. Abdieva,
M. A. Rogachev

Systematization of Legislation: the Experience of the Russian Empire

The article analyzes the historical experience of attempts to systematize legislation in the Russian Empire. Particular attention is paid to the importance of creating the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and the Code of Laws of the Russian Empire. The features of activities to systematize legislation in the pre-revolutionary period are revealed. The conclusion is made about the incomplete nature of systematization, since codification as the most perfect form of systematization in the Russian Empire was almost absent.

Keywords: systematization; the Russian Empire; the Code of laws; legislation; codification.